ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

–X)<

Научная статья УДК 339.562.4 DOI 10.24888/2949-2793-2024-6-55-61

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ И ОБЪЕМА ИМПОРТА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕЙ КОНЪЮНКТУРЫ

М.А. Новикова, М.Н. Вакаринцева

(Москва, Россия)

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние санкций и других мер, администрируемых государственными органами США, в отношении Российской Федерации на изменение структуры и объема импорта компаний, осуществляющих внешнеторговую деятельность. Более детально рассмотрены некоторые санкции. Также автор затрагивает вопрос о переформатировании компаний-импортеров с поставки на российский рынок товаров народного потребления на поставку продукции для бизнеса, в том числе, комплектующих для промышленного оборудования и само оборудование. В статье дана оценка последствий ухода с российского рынка крупных иностранных компаний, занимающих значительные доли рынка оптовой и розничной торговли различными видами товаров. В том числе, статьей поднят вопрос о возникших возможностях российских компаний в сфере собственного производства, отмечается ряд послаблений со стороны таможенных органов, указывается, каким образом могут быть использованы налаженные иностранными компаниями торговые сети и сервисные центры, как изменится уровень гарантийного и постгарантийного обслуживания. Также обозначена позиция Правительства и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации относительно альтернативных способов импортирования некоторых категорий товаров на территорию Российской Федерации.

Ключевые слова: санкции, отраслевые санкции, параллельный импорт, внешнеторговая деятельность, внешнеэкономическая деятельность.

CHANGES IN THE STRUCTURE AND VOLUME OF IMPORTS OF RUSSIAN COMPANIES IN THE CURRENT MARKET CONDITIONS

M.A. Novikova, M.N. Vakarintseva

(Moscow, Russia)

Abstract. This article examines the impact of sanctions and other measures administered by US government agencies against the Russian Federation on changing the structure and volume of imports of companies engaged in foreign trade activities. Some sanctions are considered in more detail. The author also raises the issue of reformatting importing companies from supplying consumer goods to the Russian market to supplying products for business, including components for industrial equipment and the equipment itself. The article assesses the consequences of the withdrawal of large foreign companies from the Russian market, which occupy significant market shares in wholesale and retail trade in various types of goods. In particular, the article raises the question of the emerging opportunities of Russian companies in the field of their own production, notes a number of concessions from the customs authorities, indicates how trade networks and

service centers established by foreign companies can be used, how the level of warranty and post-warranty service will change. The position of the Government and the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation regarding alternative ways of importing certain categories of goods into the territory of the Russian Federation is also indicated.

Keywords: sanctions, sectoral sanctions, parallel imports, foreign trade activities, foreign economic activity.

По данным Росстата по состоянию на 2022г. 94,4 тысячи российских компаний занимаются внешнеторговой деятельностью [1]. При этом на 2022 г. импорт товаров значительно увеличился (так, доля импорта в оптовом товарообороте пищевых продуктов, одежды и электроники в первом полугодии 2022 года составила 19,8%, 45,6% и 79% соответственно, что превышает досанкционные значения) [2].

Внешнеполитические отношения Российской Федерации co странамипроизводителями напрямую влияют не только на возможности заключения внешнеторговых контрактов в целом, но и на условия сделок по поставке определенных видов импортируемых товаров. Каждый последующий пакет санкций, вводимых в отношении России, не только приводит к корректировке структуры импорта, но и способствует появлению новых иностранных партнеров, изменению цепочек поставок и возникновению новых понятий в экономике и праве (например, параллельный импорт), в том числе оказывает существенное влияние на способы ведения бизнеса на уровне отдельных компаний. В статье предлагается рассмотреть изменения внешнеторговой деятельности на примере одной из российских компаний, сотрудничающей с производителями Китая.

Для понимания текущей ситуации прежде всего необходимо проанализировать факторы, приведшие к кардинальным изменениям экономических связей России.

В первую очередь, это санкции, введенные против Российской Федерации с 2014 года – SDN (Specially Designated Nationals and Blocked Persons) – список физических и юридических лиц, чьи активы и собственность (если они находятся в США, Великобритании, странах Евросоюза и присоединившихся к ним стран) блокируются.

Bo-вторых, SSI (Sectoral Sanctions Identifications) – отраслевые санкции, затрагивающие определенные отрасли экономики и компании, с ними связанные.

В-третьих, это санкции, предусмотренные Законом США «О противодействии противникам Америки посредством санкций» от 2017 года (CAATSA). Данным законом водятся санкции против ряда организаций и физических лиц: запрет въезда, заморозка имущества и активов [3].

В-четвертых, это санкции, направленные на Крым после его присоединения к Российской Федерации – любые сделки между США и лицами на территории Крыма запрещены, за исключением ограниченного объема гуманитарных и частных некоммерческих сделок. В том числе санкции были наложены на инвестиции и торговлю, приобретение недвижимости, строительство инфраструктуры и оказание туристических услуг, а также введены ограничения на экспорт товаров и технологий для энергетического сектора, транспорта и телекоммуникаций, разведки и добычи углеводородов и минералов. Кроме того, ЕС запретил выдачу въездных виз владельцам российских загранпаспортов, полученных в Крыму. Круизным судам, принадлежащим европейским компаниям или ходящим под флагом Евросоюза, было запрещено заходить в семь крымских портов (Севастополь, Керчь, Ялту, Феодосию, Евпаторию, Черноморск и Камыш-Бурун), а самолетам совершать посадку в аэропортах полуострова, за исключением экстренных ситуаций.

Помимо этого, имеет место быть широкий спектр мер, администрируемых Бюро промышленности и безопасности США (BIS), Государственным департаментом и другими

государственными органами США, однако, они имеют более ограниченное по сравнению с вышеуказанными санкциями действие.

Для целей настоящей статьи мы будем рассматривать отраслевые санкции, принятые в том числе EC – именно они в большей степени влияют на изменение структуры импорта и внешнеторговых отношений.

Так, второй пакет санкций от марта 2022 года ограничил импорт высокотехнологичных товаров, а также самолетов и запасных частей к ним. Третьим пакетом санкций запрещена поставка в Россию технологий морской навигации и радиокоммуникации. Пятый пакет установил запрет на ввоз в Россию из ЕС измерительных приборов для буровых, датчиков сероводорода, применяющихся в сейсмологии приборов, компоненты для квантовых компьютеров.

Девятым пакетом санкций ЕС расширил запрет на поставку в Россию товаров двойного назначения и «продвинутых» технологий, куда были включены все товары и технологии для использования их в летательных аппаратах (в том числе беспилотных), вертолетах, гибридных самолетах, радиоуправляемых моделях, а также авиационные двигатели и запасные части к авиадвигателям внутреннего сгорания, которые не вошли в номенклатуру товаров двойного назначения. Структура товарооборота представлена в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 Товарооборот между Россией и дружественными/ недружественными странами

Страна	2021 г., млрд. долл.	2022 г., млрд долл.
Китай	140	190
Турция	30	70
Нидерланды	47	46
Германия	47	55
Белоруссия	46	48
Индия	20	45
Италия	27	28
Казахстан	25	25,7
Польша	25	24
Ю. Корея	27	24
Франция	25	23
США	28	10
Узбекистан	5	6

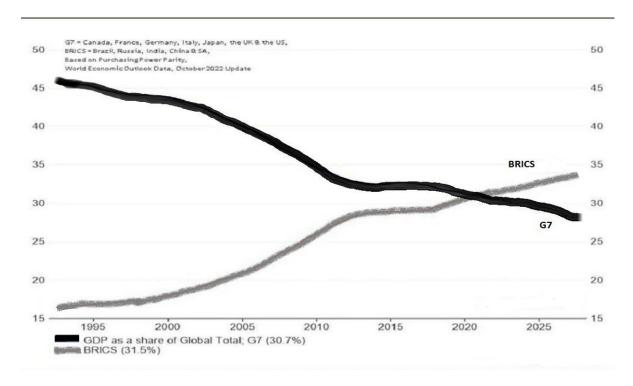


Рис. 1. Структура импорта в Россию из дружественных/ недружественных стран

Именно эти ограничения и позволили компаниям в рассматриваемом случае изменить структуру импорта и занять освободившиеся после ухода ряда иностранных компаний ниши.

Первоначально деятельность многих компаний была ориентирована на работу с китайским рынком и импорт непродовольственных товаров народного потребления: канцелярские принадлежности, сувениры, товары для праздника, индивидуальные заказы (именная продукция) для крупных компаний.

В период пандемии коронавируса в 2020-2021 гг. компаниями были налажены оптовые поставки средств индивидуальной защиты (маски) в крупные торговые сети (Дикси, Азбука вкуса, Магнит) для последующей розничной реализации. При этом доля продаж средств индивидуальной защиты в общем объеме товарооборота компаний составила в 2021 году более 60 %.

С введением санкций, согласно которым ограничения коснулись сфер технологий и промышленных товаров, таких, как: товары для строительной отрасли, запасные части и комплектующие для машин, станков, авиационных двигателей, электроника, микрочипы и процессоры, компании расширили список импортируемых товаров за счет ранее выстроенных партнерских отношений с китайскими контрагентами, ввиду чего смогли реализовать новые схемы логических цепочек и сервисного обслуживания, увеличив тем самым свою долю на российском рынке и заявив о себе в нишах, оставленных ушедшими с рынка иностранными компаниями. Например, производители компьютерных компонентов (микрочипов, серверов, системных блоков), ноутбуков и периферийных устройств, такие как Dell, Lenovo, Samsung, которые ранее напрямую работали с крупными компаниями на территории Российской Федерации и обеспечивали сервисное обслуживание, с введением ограничений полностью прекратили свою деятельность, оставив при этом полностью налаженную и укомплектованную квалифицированными сотрудниками сеть сервисных и обслуживающих центров. Таким образом, несмотря на наличие фактически готовой платформы для обслуживания техники, услуги по гарантийным обязательствам, а также текущее обслуживание техники получить от производителя стало невозможно.

Российские импортеры, используя договоренности с китайскими партнерами, а также имеющиеся внутри страны сервисные центры, обеспечили крупным покупателям на территории Российской Федерации условия контрактов и сервисное обслуживание, близкие к досанкционному уровню.

Такая же ситуация сложилась в области станков и промышленных машин для строительной, горнодобывающей и нефтегазовой отрасли — прямые поставки производителей или представительств ввиду санкционных ограничений стали невозможны, открыв путь непрямому или параллельному импорту. И если в конце 2021 года структура импорта компаний выглядела следующим образом: на долю канцелярских и сувенирных товаров приходилось порядка 20 - 30 %, на долю средств индивидуальной защиты — 50 - 60 %, на долю иных товаров — 10 %, то уже к декабрю 2022 года доля канцелярских и сувенирных товаров в составе внешнеторговых операций компаний составляла не более 15 %, доля средств индивидуальной защиты — 10 %, остальные 75 % приходилось на иные товары, которыми компании ранее не занимались.

Кроме того, изменению структуры импорта способствовали не только уход с российского рынка ряда компаний, но и политика в отношении защиты брендов. Так, после прекращения на территории Российской Федерации деятельности Sportmaster, Decathlon, Nike, Zara Home, H&M Home и других брендов спортивных товаров, спортивной одежды, текстиля, посуды и товаров для дома, крупные сети и маркетплейсы проявили активный интерес к товарам из этой категории, в том числе к товарам, сходным с теми, которые ранее продавались на территории Российской Федерации известными брендами. В данном случае не было необходимости в обеспечении особых условий контрактов, как в ситуации с электроникой, комплектующими, машинами и оборудованием, однако перед российскими компаниями-импортерами стояла задача обеспечить широкий ассортимент, восполняющий те пробелы, которые появились на рынке с уходом известных брендов - монополистов по своей сути. Специфика производственного сектора Китая (готовность производить любые по объему и сложности партии товаров), налаженность партнерских связей позволили решить эту задачу максимально быстро и эффективно. Кроме того, к торговле активно подключаются компании из других стран, а также отечественные компании. Так, если говорить о рынке товаров для дома, стоит отметить белорусскую сеть Swed House, турецкие сети Madame Coco и Karaca Home, российские сети Zebra Home, Redecoro, а также специализированные линейки товаров таких брендов, как Lime и «Стокманн».

Таким образом, становится очевидно, что в условиях происходящих событий резко изменились направления деятельности и бизнес-процессы многих компаний, в том числе в сторону параллельного импорта и собственного производства.

«С учетом того, что в 2021 году на недружественные страны приходилось порядка 50% всего импорта, — это было крайне опасно. Но уже в 2022 году доля импорта из недружественных стран снизилась до 35%, а в 2023 — до 29%. При этом общий объем импорта уже превысил показатели 2021 года — вырос примерно до 300 миллиардов долларов», — сообщил Первый вице-премьер Белоусов. По его словам, для таких товаров в первую очередь обновляют таможенные пошлины, предусмотрена адресная отмена ответственности за параллельный импорт.

«Для товаров из списка критического импорта упрощены все виды контроля на границе, включая подтверждение происхождения товаров, процедуры фитосанитарного, ветеринарного и санитарного контроля», — заявил Первый вице-премьер [4]. Говоря о том, за счет чего удалось это сделать, Первый вице-премьер указал в том числе механизмы параллельного импорта.

Министерство промышленности и торговли России внесло изменения в перечень товаров для параллельного импорта, соответствующий приказ министерства опубликован на официальном портале правовой информации.

Согласно документу, перечень дополнен рядом брендов горнодобывающего оборудования (Dewalt, Epiroc, Husqvarna), насосов, вентиляторов и компрессоров (Soler & Palau, Vortice, Air System). Также в перечень вошли дополнительные исключения для косметики, парфюмерной продукции и одежды (Kenzo, La-Roche Posay).

25 декабря глава Минпромторга РФ Денис Мантуров рассказал, что механизм параллельного импорта будет продлен на 2024 г. Министр заявил, что перечень и номенклатура товаров будут уменьшаться по мере того, как российские компании начнут выходить на заданные показатели объемов и качества. Кроме того, изменения в список товаров, разрешенных для параллельного импорта, могут внести в случае возвращения иностранной компании в РФ, напомнил он.

Параллельный импорт предполагает ввоз в страну оригинальных товаров без разрешения правообладателя или производителя. Данная схема начала применяться в России 29 марта 2022 г. как следствие санкций против Российской Федерации. В сентябре он был продлен на 2023 г.

По данным Φ TC, в 2022 г. объем параллельного импорта превысил \$20 млрд. В конце декабря 2023 г. первый вице-премьер России Андрей Белоусов заявил, что за 2022 и 2023 годы по параллельному импорту в Россию ввезли товаров на сумму более \$70 млрд [5].

Как и любые глобальные перемены, текущие события позволяют резко увеличить экономические показатели, территорию охвата и перспективные направления для бизнеса, либо — как в случае с компаниями, объявившими об уходе из страны, — потерять рынки сбыта и долю на рынке, если не удается приспособиться к изменившимся обстоятельствам.

Список источников

- 1. Веб-сайт ФГУП «ИТАР-ТАСС», [Электронный ресурс] статья от 10.06.2019г. «История введения санкций ЕС в отношении Крыма и Севастополя». URL: https://tass.ru/info/6573658 (дата обращения: 19.02.2024 г);
- 2. Веб-сайт АО АК «Деловой профиль», [Электронный ресурс] статья от 10.10.2022г. «Изменения в экспорте и импорте РФ в 2022 году: влияние санкций на международную торговлю», URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmeneniya-veksporte-i-importe-rf-v-2022-godu-vliyanie-sanktsiy-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu/ (дата обращения: 19.02.2024г);
- 3. Веб-сайт Русской службы «Голос Америки», [Электронный ресурс] статья от 26.07.2017г. «Законопроект о санкциях: детально и в подробностях». URL: https://www.golosameriki.com/a/house-sanctions-resolutions/3960313.html (дата обращения: 19.02.2024г);
- 4. Парламентская газета: электронная версия газ., [Электронный ресурс] статья от 13.04.2022г. «Пленарное заседание Совета Федерации 13 апреля 2022 года». URL: https://www.pnp.ru/news/belousov-v-perechen-prioritetnoy-importnoy-produkcii-voshli-1500-tovarov.html (дата обращения: 19.02.2024г);
- 5. Ведомости: электронная версия газ., [Электронный ресурс] статья от 09.02.2024г., URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/09/1019376-minpromtorg-rasshiril (дата обращения: 19.02.2024 г);
- 6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2022 года №3216-р, [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/news/46927/ (дата обращения: 19.02.2024 г);
- 7. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2022 года №1347, [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/news/46153/ (дата обращения: 19.02.2024 г);
- 8. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48008, [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.02.2024 г);

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/, [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.02.2024 г).

References

- 1. The website of FSUE ITAR-TASS, [Electronic resource] article dated 06/10/2019 "The history of the introduction of EU sanctions against Crimea and Sevastopol". URL: https://tass.ru/info/6573658 (date of application: 02/19/2024).
- 2. The website of JSC AK "Business Profile", [Electronic resource] article dated 10.10.2022 "Changes in Russian exports and imports in 2022: the impact of sanctions on international trade", URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmeneniya-v-eksporte-i-importe-rf-v-2022-godu-vliyanie-sanktsiy-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu / (date of application: 02/19/2024).
- 3. The website of the Russian service "Voice of America", [Electronic resource] article dated 07/26/2017. "The bill on sanctions: in detail and in detail". URL: https://www.golosameriki.com/a/house-sanctions-resolutions/3960313.html (date of application: 02/19/2024).
- 4. Parliamentary newspaper: electronic version of the newspaper, [Electronic resource] article dated 04/13/2022 "The Plenary meeting of the Federation Council on April 13, 2022", URL: https://www.pnp.ru/news/belousov-v-perechen-prioritetnoy-importnoy-produkcii-voshli-1500-tovarov.html (date of application: 02/19/2024).
- 5. Vedomosti: electronic version of the newspaper, [Electronic resource] article dated 02/09/2024, URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/09/1019376-minpromtorg-rasshiril (date of application: 02/19/2024).
- 6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 3216-r dated October 29, 2022, [Electronic resource] URL: http://government.ru/news/46927 / (date of application: 02/19/2024).
- 7. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1347 dated July 28, 2022, [Electronic resource] URL: http://government.ru/news/46153 / (date of application: 02/19/2024);
- 9. Decree of the Government of the Russian Federation No. 506 dated March 29, 2022 "On Goods (groups of goods) in respect of which certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Protection of Exclusive Rights to the results of Intellectual Activity expressed in such goods and the means of individualization with which such goods are marked" cannot be applied, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173 /, [Electronic resource] (date of access: 02/19/2024).